

Глоссарий*

Карл Шмитт

Аннотация. В рубрике «Schmittiana» продолжается публикация «Глоссария», посмертно изданных дневников Карла Шмитта. В записях конца августа — начала сентября 1947 г. речь идет о переосмыслении понятий «война» и «международное право» в связи с новыми событиями в политике и развитием военной техники. Шмитт кратко касается важных тем политической теологии: понятия «чудо» и (опосредованно, через отсылку к Р. Зоому) понятия «харизма».

Ключевые слова. Война, легальность, легитимность, вражда, реальная политика, техника, Шмитт.

29.08.1947

Неразличимость войны и мира есть в то же время *fas nefasque mixtum*¹; превращение права в легальность, то есть когда право лишают характера взаимности (равные шансы — случай взаимности), а нелегальность превращают в тактический маневр (дозволенные военные хитрости, *ruse de guerre*² гражданской войны).

Написал Гансу Барриону³: Ваша статья на сто дней со дня смерти Зоома⁴ (1941)⁵ живо занимает меня. Вы отражаете наступление юриста с неслыханной силой и ввергаете

* Продолжение публикации. Начало в: [Социологическое обозрение. 2010. Т. 9. № 1](#). Перевод с нем. Ю. Коринца под ред. А. Филиппова. Перевод сделан по: *Schmitt C. Glossarium. Aufzeichnungen der Jahre 1947–1951* / Herausgegeben v. Eberhard Freiherr von Medem. Berlin: Duncker & Humblot, 1991. S. 5–7. Выделения и примечания (кроме специально оговоренных) сделаны издателем.

© Коринец Ю., 2011

© Филиппов А., 2011

© Центр фундаментальной социологии, 2011

1. Смешением правды и лжи (*лат.*). Латинские термины *fas* и *nefas* означают высшее право и то, что ему противоположно, дозволенное богами и запрещенное ими. У Шмитта здесь еще запрятана цитата из «Науки любви» Овидия: «Conquerar, an moneam mixtum fas omne nefasque? / Nomen amicitia est, nomen inane fides» (Ovid. *Ars amandi*. Lib. Prim. 739–740). Ср. в русском переводе М. Л. Гаспарова: «Скрыть ли тоску и упрек, что смешали мы правду и кривду, / Дружба и верность у нас нынче пустые слова». С этим созвучны следующие, несколькими строками ниже, стихи: «Нынче стыд позабыт — свое лишь каждому любо, / Каждый за радость свою платит страданьем других. / Нынче, увы, не врага своего опасайся, влюбленный, / Чтобы верней уцелеть, мнимых друзей берегись». — *Прим. ред.*

2. Военная хитрость (*фр.*). — *Прим. ред.*

3. Ганс Барион (Barion) (1899–1973) — католический священник, специалист по каноническому праву. В 1933 г. под влиянием Шмитта вступил в нацистскую партию, после войны, как и Шмитт, жил на положении «частного ученого», принадлежал к кругу его постоянных корреспондентов. — *Прим. ред.*

4. Рудольф Зоом (Sohm) (1841–1917) — немецкий протестантский богослов и правовед, автор знаменитого исследования по церковному праву. Широкую известность приобрела посвященная Зоому речь Барiona при вступлении в должность профессора в Боннском университете в 1931 г. (Rudolph Sohms und die Grundlegung des Kirchenrechts. Tübingen: Mohr, 1931). — *Прим. ред.*

5. На полях Шмитт заметил: «[В журнале] *Deutsche Rechtswissenschaft*, Januar 1942». Шмитт имеет в виду работу Барiona «*Der Rechtsbegriff Rudolph Sohms. Zur 100. Wiederkehr von Sohns Geburtstag*»

опрометчивого агрессора в пропасть его собственной проблематики. С полным на то основанием. Смог бы он (следуя скверным образцам) уцепиться за победоносного теолога, чтобы, по крайней мере, утащить за собой в бездну малую часть его? Например, столь фатальную для него как юриста цепочку антитетических понятий: «дух — традиция», «харизма — должность», «решение (Dezision) — институт» он тянул бы и далее с мужеством отчаяния, а именно: через «суверенитет — легальность» до «Pouvoir constituant — Pouvoir constitué»⁶ внутрь (или вниз), в пропасть метафизики. «Natura naturans — Natura naturata»⁷ (ср. S. 142 [моей] книги *Diktatur*)⁸, неорганизуемое, plenitudo potestatis immediatae в omnes et singulos⁹?

(Затем вопрос по поводу Отто Бруннера (Otto Brunner, Land und Herrschaft; и К. Н. Ganahl¹⁰.) Как мне кажется, Лютер в своей собственной легитимации еще глубоко укоренен в традиции, даже, скорее, в традиции средневекового ius reformandi. Напротив, кальвинисты знают, [что тот, кто] *a Deo excitatus*¹¹ легитимирует себя знаменами и чудесами. (Затем указание на новое в ставшей стереотипной области прав человека: право на политическое заблуждение, право на религиозное заблуждение стали основанием конституционного права, остающегося современным до сих пор).

30.08.1947

Современный правопорядок «не знает вражды» (Otto Brunner, Land und Herrschaft, S. 38). Отсюда и ужас перед моим определением Политического. Понятие вражды (Fehde) и понятие мести доставляют особенную трудность историку права. Он все время видит в праве смут (Fehderecht¹²) и праве мести или доправовые частные явления, или несовершенные истоки современного развития, особенно — в средневековом праве смут. Другой причиной вражды против вражды является приписывание [вражде] идеи уничтожения: [этим грешат] Г[ерман] Геллер и Вилли Хаас¹³.

(Deutsche Rechtswissenschaft: Vierteljahresschrift der Akademie für deutsches Recht. 1942. 7. Band. S. 47–51), написанную к столетнему юбилею со дня рождения Зоома. — Прим. ред.

6. Власть конституирующая — власть конституируемая (фр.). — Прим. ред.

7. Природа творящая — природа творимая (лат.). — Прим. ред.

8. Die Diktatur — Von den Anfängen des modernen Souveränitätsgedankens bis zum proletarischen Klassenkampf, 1. Aufl., Munchen-Leipzig 1921, 5. Aufl. Berlin 1989. (В русском переводе: Шмитт К. Диктатура. СПб.: Наука, 2005. Глава четвертая. С. 151–171.) — Прим. ред.

9. Полнота непосредственных властей во всех и каждом (лат.). — Прим. ред.

10. Шмитт вторично ссылается на Бруннера и Ганаала. См. в предыдущей публикации «Глоссария» (Цит. соч. С. 77).

11. Призван Богом (лат.). — Прим. ред.

12. Fehderecht переводят на русский по-разному: как «право вражды», «право смут», «право самообороны». — Прим. ред.

13. Герман Геллер (Heller) (1991–1933) — немецкий юрист, теоретик конституционного права, в последние годы жизни — оппонент и все более непримиримый критик Шмитта. Вилли Хаас — немецкий публицист и кинокритик. По образованию — юрист. Шмитт имеет в виду, скорее всего, следующую публикацию: Haas W. Eine neue politische Lehre // Die literarische Welt. 1932. 8. Jahrg. № 21 (den 20. Mai). S. 1–2. — Прим. ред.

31.08.1947

Познакомился с берлинским докладом Джеймса Шотвелла¹⁴ в марте 1927 года (согласно Эрнсту Йекку¹⁵, доклад представляет собой «формальное введение» в новое понимание войны, предполагающее криминализацию агрессора). «Предстоит ли нам кардинальный поворот всемирной истории?» От неполитического мировоззрения к науке, демократии, к целям, которые ранее были оправданы войной; по-другому, добавим мы, оправданы. Очень важна промышленная революция; здесь речь об изменении, а не о повторении. Раньше мир был статичным, и [в нем] была война, теперь он становится динамичным, и должен наступить мир; странно; ярость и нечистая совесть ищут виновного и козла отпущения; найдутся безумцы и глупцы, готовые пасть жертвой этой потребности. Вот что еще свойственно динамике нового века. Война больше не является *ultima ratio*, она утратила свой *raison d'être*. «Новый динамический мир, создание человеческого духа не имеет другого средства защиты (от дальнейших разрушений, причиняемых войной) для спасения своего драгоценного достояния (что есть это драгоценное достояние?), чем та же самая техника, посредством которой он одновременно и создает себе опору, и подвергает себя опасности, поскольку всякое техническое открытие заставляет противника быть равноценным ему и даже — более страшным»¹⁶.

Это показала нам война 1914–1918 годов. Она прояснила, что это не случайное, но типичное явление, причем тем более чем больше развивается цивилизация. Что же это значит? Чем страшнее становится оружие, тем меньше уважения оказывают противнику. В этом новизна: тем более интенсивно дисквалифицируют противника.

01.09.1947 (ср. 13.06.1948)

«Что отсюда следует?» — задает вопрос Д. Шотвелл. Его ответ таков: поскольку война перестала быть просчитываемой (какой она была в статически-повторяющемся веке), она более не принадлежит реальной политике, и мы должны развивать реальную политику мира (Лига Наций¹⁷, международная юстиция, Локарно¹⁸).

Я думаю, оттого, что война перестала быть просчитываемой, она не прекратится. Вопрос в том, прекращается ли вражда, а она, к сожалению, не прекратилась. Один из результатов того, что война более не принадлежит к реальной политике, — изменение, вместе с формой и содержанием войны, также и смысла реальной политики, эта политика больше не является только «искусством возможного», как в XIX в. Быть может, как раз из воли к спасению драгоценного достояния, как раз из сознания чудовищности свершающегося поворота и динамического характера современности, как

14. Джеймс Шотвелл (James Shotwell) (1874–1965) — американский историк и профсоюзный деятель, специалист по международным отношениям. — Прим. ред.

15. Эрнст Йекк (Jaesckh) (1875–1959) — журналист и профсоюзный деятель, преподавал в Высшей школе политики, где был профессором и Геллер. — Прим. ред.

16. Карл Шмитт явно позднее заметил на полях: «Этот тезис раскрывает, собственно говоря, все, это один из неисчерпаемых тезисов».

17. Шмитт называет ее так, как принято было у немцев в те годы: *Völkerbund*, т. е. буквально «Союз народов». — Прим. ред.

18. В Локарнских договорах 1925 г. гарантировались западные границы Германии. — Прим. ред.

раз из осознания невозможности просчитать войну и возникает новый вид реальной политики, которая вбирает в себя это осознание и готова, обладая правильным оружием, не бояться опасностей, исходящих от готовой к тому же самому противной стороны.